

Давным-давно жили-были брат и сестра, Жан и Мари. Родители их были очень бедны, и жили они в старом домишке на опушке леса. Дети с утра до ночи работали, помогая отцу-дровосеку. Часто они возвращались домой такие усталые, что у них даже не было сил поужинать. Впрочем, нередко случалось, что ужина у них вообще не было, и вся семья ложилась спать голодной.

- Мари, - говорил иногда Жан, когда, голодные, они лежали в темной комнате и не могли заснуть, - мне так хочется шоколадного пряничка.- Спи, Жан, - отвечала Мари, которая была старше и умнее своего брата.- Ох, как хочется съесть большой шоколадный пряник с изюмом! - громко вздыхал Жан. Но шоколадные пряники с изюмом не росли на деревьях, а у родителей Мари и Жана не было денег, чтобы поехать в город и купить их детям. Лишь только воскресные дни были для детей радостными. Тогда Жан и Мари брали корзинки и отправлялись в лес по грибы и ягоды.- Не уходите далеко, - всегда напоминала мать.- Да ничего с ними не случится, - успокаивал ее отец. - Им каждое дерево в лесу знакомо. Однажды в воскресенье дети, собирая грибы и ягоды, так увлеклись, что не заметили, как наступил вечер. Солнце быстро скрылось за темными тучами, а ветки елей зловеще зашумели. Мари и Жан в страхе огляделись вокруг. Лес уже не казался им таким знакомым.- Мари, мне страшно - шепотом сказал Жан.- А мне тоже, - ответила Мари. - Кажется, мы заблудились. Большие, незнакомые деревья были похожи на немых великанов с широкими плечами. То там, то здесь в чаще сверкали огоньки - чьи-то хищные глаза.- Мари, я боюсь, - снова прошептал Жан. Стало совсем темно. Дрожащие от холода дети прижались друг к другу. Где-то вблизи ухала сова, а издали доносился вой голодного волка. Страшная ночь длилась бесконечно. Дети, прислушиваясь к зловещим голосам, так и не сомкнули глаз. Наконец между густыми кронами деревьев блеснуло солнце, и постепенно лес перестал казаться мрачным и страшным. Жан и Мари поднялись и пошли искать дорогу домой. Шли они, шли по незнакомым местам. Кругом росли громадные грибы, намного больше тех, что они обычно собирали. И вообще все было каким-то необычным и странным. Когда солнце было уже высоко, Мари и Жан вышли на поляну, посреди которой стоял домик. Необычный домик.

Крыша у него была из шоколадных пряников, стены – из розового марципана, а забор – из больших миндальных орехов. Вокруг него был сад, и росли в нем разноцветные конфеты, а на маленьких деревцах висели большие изюмины. Жан не верил собственным глазам. Он посмотрел на Мари, глотая слюнки.– Пряничный домик! – радостно воскликнул он.– Садик из конфет! – вторила ему Мари. Не теряя ни минуты, изголодавшиеся дети бросились к чудесному домику. Жан отломил от крыши кусок пряника и принялся уплетать его. Мари зашла в садик и стала лакомиться то марципановыми морковками, то миндалем с забора, то изюмом с деревца.– Какая вкусная крыша! – радовался Жан.– А попробуй кусочек забора, Жан, – предложила ему Мари. Когда дети наелись необычных лакомств, им захотелось пить. К счастью, посреди садика был фонтан, в котором, переливаясь всеми цветами, журчала вода. Жан отхлебнул из фонтана и удивленно воскликнул:– Да это же лимонад! Обрадованные дети жадно пили лимонад, как вдруг из-за угла пряничного домика появилась сгорбленная старушка. В руке у нее была палка, а на носу сидели очень толстые очки.– Вкусный домик, не правда ли, детки? – спросила она. Дети молчали. Испуганная Мари пролепетала:– Мы потерялись в лесу... мы так проголодались... Старушка, казалось, совсем не рассердилась.– Что вы, не бойтесь, ребята. Входите в дом. Я дам вам лакомства повкуснее, чем эти. Как только дверь домика захлопнулась за Мари и Жаном, старушка изменилась до неузнаваемости. Из доброй и приветливой она превратилась в злую ведьму.– Вот вы и попались! – прохрипела она, потрясая своей клюкой. – Разве это хорошо, есть чужой дом? Вы мне заплатите за это! Дети задрожали и в страхе прижались друг к другу.– А что вы за это с нами сделаете? Наверное, вы все расскажете нашим родителям? – испуганно спросила Мари. Ведьма расхохоталась.– Ну, уж только не это! Я очень люблю детей. Очень! И прежде чем Мари опомнилась, ведьма схватила Жана, втолкнула его в темный чулан и закрыла за ним тяжелую дубовую дверь.– Мари, Мари! – слышались возгласы мальчика. – Мне страшно! – Сиди тихо, негодник! – прикрикнула ведьма. – Ты ел мой дом, теперь я съем тебя! Но сначала мне надо немножко откормить тебя, а то ты слишком худенький. Жан и Мари громко заплакали. Сейчас они готовы были отдать все пряники на свете за то, чтобы опять очутиться в бедном, но родном домике. Но и дом и родители были далеко, и никто не мог прийти им на помощь. Тут злая хозяйка пряничного домика подошла к чулану.– Эй, мальчик, просунь-ка палец через щелку в двери, – приказала она. Жан послушно просунул через щелку самый тонкий пальчик. Ведьма пощупала его и недовольно сказала:– Да, одни кости. Ничего, через недельку ты у меня будешь толстеньким-претолстеньким. И ведьма начала усиленно кормить Жана. Каждый день она готовила для него вкусные блюда, приносила из садика целые охапки марципановых, шоколадных и медовых лакомств. А вечером приказывала ему просовывать в щелку пальчик и ощупывала его.– Ой, мой золотой, ты толстеешь прямо на глазах. И действительно, Жан быстро толстел. Но однажды Мари придумала вот что.– Жан, в следующий раз, покажи ей эту палочку, – сказала она и просунула в чулан тоненькую палочку. Вечером ведьма как обычно обратилась к Жану:– А ну-ка, покажи пальчик, сладенький ты мой. Жан просунул палочку, которую дала ему сестра. Старуха потрогала ее и отскочила как ошпаренная:– Опять одни кости! Не для того я тебя кормлю, дармоед, чтобы ты был худой, как палка! На следующий день, когда Жан снова просунул палочку, ведьма не на шутку рассердилась.– Не может быть, чтобы ты был все еще такой худой! Покажи-ка еще раз палец. И Жан снова просунул палочку. Старуха потрогала ее и вдруг дернула изо всей силы. Палочка и осталась у нее в руке.– Что это? Что это? – крикнула она в ярости. – Палка! Ах ты, негодный обманщик! Ну, теперь твоя песенка спета! Она открыла чулан и вытащила оттуда перепуганного Жана, который растолстел и стал, как бочка.– Ну вот, мой дорогой, – злорадствовала старуха. – Вижу, что из тебя получится отличное жаркое! Дети оцепенели от ужаса. А ведьма затопила печь, и через минуту она уже разгорелась. От нее так и шел жар.– Видишь это яблоко? – спросила старуха Жана. Она взяла со стола спелое сочное яблоко и кинула его в печку. Яблоко зашипело в огне, сморщилось, а потом и вовсе исчезло. – То же самое будет и с тобой! Ведьма схватила большую деревянную лопату, на которой обычно кладут в печь хлеб, посадила на нее пухленького Жана и сунула в нее. Однако мальчик настолько растолстел, что не пролезал в печку, как ведьма ни пыталась впихнуть его туда.– А ну, слезай! – приказала

старуха. – Попробуем иначе. Ложись-ка на лопату.– Но я не знаю, как мне лечь, – захныкал Жан.– Вот дурень! – буркнула ведьма. – Я тебе покажу!И она легла на лопату. Мари только этого и надо было. В тот же миг она схватила лопату и сунула ведьму прямо в печь. Потом быстро закрыла железную дверцу и, схватив перепуганного брата за руку, крикнула:– Бежим, скорее!Дети выбежали из пряничного домика и помчались без оглядки в сторону темного леса.Не разбирая дороги, они долго бежали по лесу и замедлили шаг только тогда, когда на небе появились первые звезды, а лес понемногу начал редеть.Вдруг вдаль они заметили слабый мерцающий огонек.– Это наш дом! – крикнул запыхавшийся Жан. Действительно, это был их старый, покосившийся домик. На его пороге стояли обеспокоенные родители и с тревогой и надеждой вглядывались в темноту. Как же они обрадовались, когда увидели бегущих к ним детей – Мари и Жана! А о злой ведьме, что жила в глухом лесу, никто больше не слышал. Наверное, она сгорела в своей печке, а ее сказочный домик развалился на тысячи пряничных и марципановых крошек, которые склевали лесные птицы.